

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

БЕСЕДЫ С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И СТУДЕНТАМИ

Беседуют:

В. Э. Багдасарян,
Е. П. Белозерцев,
Э. Ф. Володин,
А. А. и П. А. Гагаевы,
С. Ю. Дивногорцева,
М. В. Дюжакова,
Г. В. Заридзе,
И. А. Ильин,
А. А. Корзинкин

(митрополит Зиновий Саранский и Мордовский),

А. А. Корольков,
Н. И. Лифинцева,
А. Н. Махинин,
Н. Б. Москвина,
А. И. Овчинников,
А. А. Остапенко,
Паисий Святогорец,
А. В. Репринцев,
Е. В. Сафронова,
В. И. Слободчиков,
О. И. Тарасова,
Б. Е. Фишман,
Т. А. Хагуров,
Л. Ф. Шеховцова

Замысел и общая редакция:

Е. П. Белозерцев, Г. В. Заридзе

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Беседы
с преподавателями и студентами

Москва
2022

УДК 37.017.92
ББК 74.200.51
Д85

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор,
главный редактор журнала «Педагогика»

Руслан Сахитович Бозиев;

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
философии института культуры (Москва)

Владимир Владимирович Варава

Изготовление оригинала-макета: *О.В. Ситникова*

Д85 **Духовно-нравственное становление человека:** беседы с преподавателями и студентами / Под общей ред. Е. П. Белозерцева, Г. В. Заридзе. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 504 с.

ISBN 978-5-91022-510-1

В образовании к настоящему времени накопилось слишком много вопросов, ответы на которые предполагают историческую ответственность, философское обобщение, педагогическую интерпретацию.

Понимая это, известные и авторитетные авторы беседуют с преподавателями и студентами о Человеке, житейских мудростях, образовании, воспитании, педагогике.

Предлагаемые беседы могут быть восприняты как учебное или просветительское издание. Оно адресовано современникам – коллегам, бакалаврам, магистрантам, аспирантам, докторантам – всем, кто размышляет о судьбе России.

УДК 37.017.92
ББК 74.200.51

© Белозерцев Е.П., Заридзе Г. В.,
замысел и общая редакция, 2022
© ЦНИ «Актуальная история», 2022
© АИРО-XXI, редакционно-издательское
формление, 2022

ISBN 978-5-91022-510-1

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВМЕСТО ПРОЛОГА	
О духовном излучении (<i>И. А. Ильин</i>).....	12
I. БЕСЕДЫ О ЧЕЛОВЕКЕ	14
Апостол Павел о человеке и его восхождении к себе (<i>А. А. Гагаев, П. А. Гагаев</i>)....	14
Достоинство, свобода и права человека: православное измерение (<i>Е. В. Сафронова</i>)	22
Безопасное детство в опасном взрослом мире (<i>В. И. Слободчиков</i>)	28
Труд как фактор духовно-нравственного становления человека (<i>А. В. Репринцев</i>).....	35
Иоанн Лествичник о пастырстве (<i>Е. П. Белозерцев</i>)	53
Через интеграцию религиозного и научного знания – к целостности познания человека (<i>Л. Ф. Шеховцова</i>)	60
Доверие и поддержка или угроза и надзор? (<i>А. А. Остапенко</i>).....	73
О месте и роли интеллигенции (<i>Т. А. Хагуров</i>)	76
Интеллигентность – сущность духовно-нравственной культуры российского педагога (<i>А. В. Репринцев</i>)	82
Предельные качества бытия человека (<i>А. А. Остапенко</i>)	99
II. БЕСЕДЫ О ЖИЗНИ, НРАВСТВЕННОСТИ И ДУХОВНОСТИ	104
Житейские мудрости старца Паисия с Афона (<i>Преподобный Паисий Святогорец</i>).....	104
Духовные скрепы или духовные ценности в современном контексте (<i>Е. В. Сафронова</i>).....	111
Духовно-нравственные основы становления и развития человека (<i>В. И. Слободчиков</i>)	119

Духовно-нравственная эволюция человека в эпоху «постгуманизма» (<i>митрополит Зиновий</i>)	126
Духовно-нравственное воспитание: «от шума сознания» к «голосу души» (<i>Н. И. Лифинцева</i>)	133
Духовно-нравственное развитие личности: что может художественный образ? (<i>О. И. Тарасова</i>) ..	142
Духовно-нравственное или духовное и нравственное? (<i>А. А. Остапенко</i>)	151
Духовно-нравственная культура – основа отношения человека к национальной истории и культуре (<i>А. В. Репринцев</i>)	156
О терминологии и не только о ней (<i>Э. Ф. Володин</i>)	186
III. БЕСЕДЫ О ПЕДАГОГИКЕ И ОБРАЗОВАНИИ	193
Пушкин о полупросвещении и модернизация образования (<i>А. А. Корольков</i>)	193
Учитель (<i>В. В. Розанов</i>) и ученик (<i>И. Бунин</i>) о сущности образования (<i>Е. П. Белозерцев</i>)	201
Образование как формирование личности (<i>В. Э. Багдасарян</i>)	235
Сакральные основания отечественного образования (<i>Е. П. Белозерцев, Г. В. Заридзе</i>)	240
Отечественное образование как отражение рублёвской Троицы (<i>Е. П. Белозерцев, Г. В. Заридзе</i>) ..	243
Три урока истории отечественного образования (<i>Е. П. Белозерцев</i>)	252
Образование как социально-педагогическая система (<i>Е. П. Белозерцев</i>)	276
Триединство вуза, в котором растут и зреют (<i>Е. П. Белозерцев</i>)	306
Образовательная деятельность православного прихода (тезисы диссертации на соискание ученой степени доктора теологии) (<i>Г. В. Заридзе</i>)	322

Восхождение к полноте образования человека (<i>А. А. Остапенко</i>)	334
Преподаватель вуза в поисках смыслов профессиональной деятельности (приглашение студентов к диалогу) (<i>Н. Б. Москвина, Б. Е. Фишман</i>) ..	341
IV. БЕСЕДЫ О ВОСПИТАНИИ	357
Воспитание как благодарение и радость, познание человека, утверждение в прекрасном, долг (<i>А. А. Гагаев, П. А. Гагаев</i>)	357
Тупики национального воспитания. Как их преодолеть? (<i>А. А. Остапенко</i>)	377
Упрямо штопать изрешечённую ткань добра (<i>А. А. Остапенко</i>)	384
Окончательно ли торжество нравственного релятивизма? (<i>А. А. Остапенко</i>)	387
Пройдена ли точка невозврата? (<i>А. А. Остапенко</i>)	389
От воспитания небытием к воспитанию подлинностью (<i>А. А. Остапенко</i>)	391
Задачи социального воспитания в обществе перемен (<i>А. Н. Махинин</i>)	398
Готовы ли мы к диалогу культур? (<i>М. В. Дюжакова</i>) ..	413
Педагогическая подготовка и духовно-нравственное воспитание будущего учителя (<i>С. Ю. Дивногорцева</i>) ..	427
Патриотизм как отражение духовно-нравственной культуры русского человека (<i>А. В. Репринцев</i>)	445
ВМЕСТО ЭПИЛОГА	462
ПОСЛЕСЛОВИЕ. СВЕДЕНИЯ О БЕСЕДУЮЩИХ	469
ПРИЛОЖЕНИЕ. Проект федерального закона «О духовно-нравственной безопасности Российской Федерации»	487

Духовно-нравственное или духовное и нравственное?

Общение с учителями, классными руководителями, организаторами воспитательной работы свидетельствует, что большинство из них не видят различия между понятиями «духовный» и «нравственный», «духовное воспитание» и «нравственное воспитание». И если большинство всё-таки понимает, что в понятиях «нравственный» и «нравственность» речь идёт о внешних проявлениях человека, т. е. о его поведении, то с понятием «духовность» дело обстоит хуже. Заранее оговоримся, что «духовности» мы не будем придавать никакого оккультного, эзотерического или «энерго-информационного» значения, находясь в лоне православной традиции, утверждающей: «не всё, что сверху, от Бога».

Для наглядности и удобства рассуждений введём несколько типичных, на наш взгляд, персонажей.

Представьте себе троих людей, схожих по внешним проявлениям поведения. Все имеют хорошую репутацию, все не замечены в дурном поведении, все слынут положительными людьми. Мало того, они не только не замечены (и не замешаны) в дурном, но известны своими добродетелями (благотворительностью, заботой, включённостью в других). Одним словом, их можно характеризовать как людей *моральных, нравственных*.

Однако между ними имеются принципиальные различия. И различия эти касаются в первую очередь помыслов этих людей. Разберёмся подробно.

Итак, персонаж 1. Он не поступает дурно и занимается благотворительностью только потому, что по-другому не умеет. Для него быт нравственным – естественное, каждодневное, привычное состояние. Ему и в голову не приходит, что можно вести себя иначе. У него и в мыслях не возникает иной модели поведения. *Его помыслы чисты, а поведение нравственно.*

Персонаж 2. Совершает добрые дела искренне, но склонен соблазниться дурным. Удерживается от дурного, но не по причине внутренней духовной работы, а по причине банальной трусости, о которой окружающие и не догадываются. Он не против взять то, что «плохо лежит», но страшно. *Его помыслы то искренни, то трусливы, но поступки нравственны.*

По-иному обстоит дело с персонажем 3. При всей его внешней положительности он совершает добрые дела из корыстных побуждений – чтобы его, к примеру, избрали депутатом. *Его помыслы корыстны и расчётливы, хотя поведение нравственно.*

Внешне три персонажа схожи, так как их поступки нравственны. А вот что происходит у них в головах? Так кто же туда «заглянет»? А сами они уж точно не признаются: первый – по своей скромности, второй – по трусости, третий – по расчётливости. Кто же вам признается в собственной трусости или корысти!

Итак, *нравственность человека определяется внешними проявлениями его поведения*, а не степенью чистоты его помыслов. А внешними признаками наши герои практически и не отличаются. Различия будут сводиться лишь к тому, что третий будет всё время доволен своей положительностью, а первый – недоволен своим несовершенством. А самодовольство, как известно, всегда снаружи и его трудно скрыть. И это, пожалуй, единственное внешнее различие при внутренней противоположности.

Рассмотрим ещё трех персонажей. На этот раз речь пойдёт о людях безнравственных, аморальных. Допустим, что герои 4, 5 и 6 совершили одинаково безнравственные поступки, а может, даже и преступления. С позиции права одинаковые проступки требуют одинакового наказания, но... вся трудность в том, что у одинаковых преступлений бывают разные мотивы. А вот мотивы как раз и «руководят» поведением. Помыслы-то первичны по отношению к поступкам.

Итак, наши персонажи совершили схожие проступки. Например, украли. Сравним помыслы (с позиции юриста) одинаково безнравственных людей.

Четвёртый украл потому, что не удержался от соблазна или по причине жизненной нужды. При этом он всячески

страдает и мучается содеянным. Его гложет совесть, и покающиеся мысли одолевают всё его естество.

Он честно ищет пути исправления своей глупости, не уклоняясь от ответственности за содеянное. *Его помыслы устремлены к покаянию за безнравственное поведение.*

Пятый персонаж мог удержаться от воровства, но ... не захотел. Он осознаёт всю мерзость своего поведения, но начало «новой» жизни откладывает на завтра, а ещё лучше до понедельника. И откладывает-то он, заметьте, по собственной воле, а не по причине безволия. Может быть, он не успел за один раз унести то, что «плохо лежало». Одним словом, он мог удержаться от безнравственного поступка, но не захотел. В помыслах он осознаёт безнравственность своего поведения (и это плюс), но не спешит его изменить (и это минус). Напомню, что его помыслы нам «не видны», поэтому его поведение мало отличается от поведения четвёртого персонажа.

И наконец, персонаж 6. «Воровал! Воруя! И буду воровать!» – твердит тот. Ему доставляет удовольствие доставлять другим неприятности. Он совершает грех намеренно, а не по недомыслию, безволию или глупости. Его поступки безнравственны, а помыслы грязны.

Вот такие крайности мы предложили вам для анализа. Расположим характеристики всех персонажей в единой сводной таблице и сравним.

Первый – «тихий праведник», второй – «трусоватый исполнитель», третий – «правильный и самодовольный гордец», четвёртый – «случайно сорвавшийся, но кающийся», пятый – «ещё чуток погрешим» (Александр Галич), шестой – «хулиитель Святого Духа» (в православной традиции так называют тех, кто намеренно совершает грех, не помышляя о покаянии).

На наш взгляд, наиболее интересно сравнить двух персонажей: нравственного третьего и безнравственного четвёртого. Какой из них вам симпатичнее? Не знаю как вам, а мне симпатичнее четвёртый. Он – кающийся и духовно возрастающий человек, хотя и сорвавшийся. А вот третий – духовный «тормоз» и гордец, пребывающий в прелести и самообмане. Помыслы четвёртого чище и достойнее, чем второго. Он совестливее и чище.

Таблица 1

Объект анализа	Персонаж 1		Персонаж 2		Персонаж 3		Персонаж 4		Персонаж 5		Персонаж 6	
	Поведение	+	Нравственное	+	Нравственное	+	Нравственное	-	Безнравственное	-	Безнравственное	-
Помыслы		Чисты		Иногда искренны, иногда грустливы		Корыстны		Покаянные		Осознаёт безнравственность, но не спешит изменить		Грязные

Таким образом, *нравственность определяется качеством поведения человека, а духовность – качеством помыслов*. При этом существует иерархическая зависимость нравственной сферы от духовной. Духовное воспитание – это воспитание помыслов, а нравственное – поступков. Добиться нравственного поведения по большому счёту не очень сложно. Для этого существуют два способа: *кну́т* (запугать, запретить, наказать, посадить на цепь, т. е. лишить возможности совершать негативные поступки) и *пря́ник* (задобрить, подкупить, договориться, т. е. сделать невыгодным совершение плохих поступков). Но как только исчезают кнут или пряник, весь негатив оказывается снаружи. Задача воспитателя состоит не только в том, чтобы воспитанник не делал дурного (и наоборот, делал только доброе), но и в том, чтобы ему это не приходило в голову. Надо, чтобы добро становилось естественным проявлением человеческой природы, а не средством выгоды.

Именно этим и отличается *воспитание духовное от воспитания нравственного*. Они связаны между собой. И связаны иерархически – *духовное определяет нравственное*.

Православная антропология и педагогика ясно определяют, что духовное в человеке связано с присутствием в нём Божественного, связано с соработничеством (синерги-

ей) человека с Богом. А это проявляется в человеке в стремлении (жажде) к Богу, в совести как голосе Божиим в человеке и страхе Божиим. На наш взгляд, говорить о безрелигиозной духовности не вполне корректно. По всей видимости, порядочность как образец духовности атеиста – это не вполне целостный образец духовного человека. А уж толковать духовную сферу как сферу искусства, литературы, философии и вовсе нелепо.

Понимание сферы духовного как сферы соработничества Бога и человека обусловлено антропологическим иерархическим триединством его природы: дух, душа и тело. А вот чем отличается духовное от душевного – это тема другого диалога.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

**Беседы
с преподавателями и студентами**

Научное издание

В авторской редакции.
Изготовление оригинала-макета: *О.В. Ситникова*
Подписано в печать 20.12.2021.
Формат 60×90/16. Уч.-изд. л. 29,06
Тираж 500 экз. Зак. 1032

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»,
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499) 270-73-59